

Глава 1. Мир первый

— Хозяйка, пространственный прыжок завершён. Пожалуйста, примите информацию о персонаже и поддерживайте заданный образ, — голос 045 прозвучал в голове Му Бай, а затем быстро затих.

Му Бай еще не успела сориентироваться, как прямо над ухом раздался исполненный гнева голос:

— Му Бай, ты дрянь! Зачем ты охмуряешь брата Фу Сина?!

Лицо Шэн Цинъюнь покраснело от злости. Увидев, что Му Бай смотрит на нее с невинным видом, она почувствовала, как новая волна ярости поднимается из глубин ее сердца, и не удержалась от того, чтобы поднять руку.

— Шэн Цинъюнь, смеешь! — как только Шэн Цинъюнь занесла руку, Фу Син с холодным лицом сделал широкий шаг вперед, перехватил ее за запястье и оттолкнул назад.

— Брат Фу Син, ты кричал на меня! Ты посмеялся надо мной ради этой посторонней женщины! — Шэн Цинъюнь обиделась еще сильнее. Сдерживая подступающие к глазам слезы, она вырвалась из хватки Фу Сина и, как ей казалось, свирепо уставилась на Му Бай.

— Брат Фу Син, выбирай: я или эта женщина! Либо она, либо я! — выпалила Шэн Цинъюнь, и в ее голосе помимо воли прорезались слезные нотки.

Фу Син с головной болью посмотрел на нее и попытался терпеливо объяснить:

— У нас с Му Бай ничего нет. Она всего лишь моя секретарша-стажерка, и находится рядом со мной только для того, чтобы мне было удобнее планировать свое расписание.

Шэн Цинъюнь зажала уши руками:

— Не хочу слушать! Брат Фу Син, ответь мне: ты выбираешь ее или меня!

Пока Шэн Цинъюнь препиралась с Фу Сином, Му Бай воспользовалась моментом, чтобы усвоить воспоминания этого тела. Взгляд ее изначально робкого и слабого персонажа на мгновение стал невероятно пронзительным и хищным, но уже секунду спустя снова сделался растерянным и зажатым.

— Господин Фу, во всем виновата я. Это я выразилась неподобающе и заставила мисс Шэн неправильно все понять, — промолвила Му Бай, и ее слегка чересчур прямолинейный взгляд упал на Шэн Цинъюнь. Похоже, чтобы запугать её, Шэн Цинъюнь надела длинное красное

платье, производившее сильное визуальное впечатление. Облегающий крой подчёркивал изгибы её безупречного тела, а рассыпанные по спине длинные волнистые волосы до пояса придавали ей ещё более чарующий и соблазнительный вид.

Кожа у Шэн Цинъюнь была очень белой, а на фоне алого платья и ярко-красных губ выражение «белая до свечения» словно было создано специально для неё. Присутствие Шэн Цинъюнь ощущалось невероятно ярко — стоило ей появиться где-либо, как все взгляды в первую очередь падали именно на неё.

Как и сейчас: Му Бай уставилась на Шэн Цинъюнь и не могла отвести глаз, а на дне её взгляд невольно промелькнула искра неподдельной одержимости.

Словно что-то почувствовав, Шэн Цинъюнь холодно фыркнула в сторону Му Бай:

— Ошибка? Какая ещё ошибка? Ну-ка, объясни, в чём я ошиблась?

Му Бай отвела взгляд и, склонившись в поклоне, извинилась:

— Мисс Шэн, простите. Я вовсе не собиралась присваивать себе генерального директора Фу. Просто специфика моей работы такова, что в рабочее время я должна находиться наготове рядом с ним, и не более того.

Му Бай согнулась в поклоне, но её уголки губ чуть приподнялись, а во взгляде промелькнула радость от обрётённого заново сокровища.

Как же прекрасно! Даже попав в другой мир, её Цин-Цин осталась всё такой же ослепительной красавицей, и даже голос, когда она ругается, звучит необыкновенно приятно.

— Т-ты... не думай, что раз ты извинилась, то я... я тебя прощу!

Шэн Цинъюнь от неожиданности шарахнулась в сторону от внезапно поклонившейся Му Бай и даже слегка заикнулась.

Что это ещё за извинения? Неужели она хочет прикинуться жалкой перед братицей Фу Сином и разжалобить его? Какая же хитрая змея!

— Чего ты ещё хочешь? Му Бай уже извинилась! — не дожидаясь ответа Му Бай, Фу Син принялся с раздражением отчитывать Шэн Цинъюнь. — Шэн Цинъюнь, куда подевалось твоё воспитание? неужели дядя с тётей учили тебя только бессовестно цепляться к словам и устраивать скандалы в общественных местах?

Фу Син нахмурился, и в его взгляде, обращённом к Шэн Цинъюнь, мелькнуло раздражение. Он уже смертельно устал от этого; если бы не множество совместных проектов между семьёй Фу и семьёй Шэн, он бы и смотреть в её сторону не стал.

Обида в глазах Шэн Цинъюнь стала ещё глубже, а взгляд, брошенный на Му Бай, сделался невероятно свирепым.

Эта женщина и впрямь использует отступление как наступление! Умеет только строить из себя несчастную! Да еще и подговаривает братицу Фу Сина ругать её! До чего же противная!

— Генеральный директор Фу, это моя вина. Мисс Шэн — ваша невеста, и мне, как представителю противоположного пола, следовало бы держать с вами дистанцию, —

произнесла Му Бай и, не привлекая внимания, слегка сместилась, встав прямо между ними. Му Бай быстро разложила по полочкам информацию об этом мире и разобралась в текущей ситуации. Хотя момент был не самый удачный, временная шкала находилась на довольно раннем этапе, оставляя ей огромный простор для манёвра.

Оригинальная владелица тела выпустилась всего два месяца назад, а в Технологическую компанию Хэнфэн устроилась лишь полтора месяца назад. Подписанный ею трудовой договор был всего лишь трёхмесячным контрактом на стажировку.

Месяц назад из-за одного опоздания первоначальная владелица случайно столкнулась с Фу Сином. Её неопытное лицо и не обременённое корыстными интересами поведение привлекли внимание мужчины.

Позже Фу Син поднял её личное дело и, обнаружив, что она окончила известный вуз, напрямую перевёл девушку в секретари. В её обязанности входило планирование его повседневного расписания, а заодно — роль спутницы на различных мероприятиях по мере необходимости.

Сначала девушка была против, но не смогла устоять перед зарплатой секретаря, которая в три раза превышала оклад административного сотрудника. Вспомнив о прикованной к постели матери, она согласилась.

На данный момент оригинальная владелица не пробывала в должности стажёра-секретаря Фу Сина и месяца, но уже успела побывать с ним на пяти-шести официальных банкетах, привлекая всеобщее внимание и вызывая бурные обсуждения.

Именно поэтому Шэн Цинъюнь, будучи невестой Фу Сина и любящая его с самого детства, не выдержала и примчалась в компанию, чтобы устроить допрос новенькой.

Вспомнив, что вчера вечером оригинальная владелица сопровождала Фу Сина на каком-то аукционе, Му Бай приняла ещё более искренний вид и вновь выразилась в том духе, что приносит свои извинения, надеясь изменить устоявшееся мнение Шэн Цинъюнь о себе.

Фу Син нахмурился. Подумав о том, что Му Бай унижается и приносит извинения исключительно ради него, он почувствовал, как в сердце шевельнулся укол жалости, и в то же время ещё сильнее отдалился от Шэн Цинъюнь.

— Не суди о вещах поверхностно и веди себя сдержаннее, — с мрачным выражением лица произнёс Фу Син, обращаясь к Шэн Цинъюнь в поучающем тоне. — К тому же тебе стоит помнить, что ты на два года старше Му Бай.

Что за бред? Фу Син что, сейчас попрекает её возрастом?

Шэн Цинъюнь разозлилась ещё сильнее. Проигнорировав Фу Сина, она злобно фыркнула в сторону Му Бай и перешла к угрозам:

— Я всё запомнила, что ты сказала! Если ты посмеешь в будущем крутить что-то с Фу Сином, я тебе этого не прощу! Жди у моря погоды!

Му Бай моргнула. Неужели она рассердилась? Даже её привычное обращение братик пропало.

Мысленно отметив про себя, что Шэн Цинъюнь терпеть не может напоминания о своём возрасте, Му Бай с предельной серьёзностью кивнула:

— Хорошо. Мисс Шэн, не хотите обменяться контактами?

Шэн Цинъюнь сузила глаза, расценив поступок Му Бай как открытую провокацию, и с недобрым выражением окинула её оценивающим взглядом с ног до головы.

Обычный деловой костюм, ростом ниже её, фигурой не вышла, а внешность... ну так, самая заурадная симпатяжка! До неё самой ещё далеко. Единственное, чем та могла похвастаться, так это...

— Тц, таким людям, как ты, вообще не место в моём списке контактов. — Вспомнив, что единственным преимуществом Му Бай была её молодость, Шэн Цинъюнь мгновенно почувствовала, как вспыхивает с новой силой.

Поскольку возраст — это непреложный факт, определённый с самого рождения и не поддающийся изменениям с помощью внешних сил, получалось, что Му Бай всегда будет превосходить её по этому пункту!

Му Бай не ожидала столь бурной реакции от Шэн Цинъюнь. Заметив, как вздымается грудь девушки, она машинально легко похлопала её по спине:

— Злиться вредно для здоровья.

Спина Шэн Цинъюнь мгновенно напряглась, она инстинктивно отступила на шаг назад, а в её взгляде промелькнула тень настороженности.

Сообразив, что поступила опрометчиво, Му Бай тут же убрала руку и искренне пояснила:

— Я рассуждала так: если бы мы обменялись контактами с мисс Шэн, вы могли бы в любой момент проверять, чем я занята, и убедиться, что между мной и генеральным директором Фу нет ничего лишнего.

— Так мисс Шэн смогла бы успокоиться, а мне не пришлось бы переживать из-за недопонимания, — добавила Му Бай.

Звучало, в общем-то, довольно разумно.

Шэн Цинъюнь даже заколебалась, но тут же вспомнила, что только что бросила громкие угрозы, и сдавать позиции сейчас означало бы полностью потерять лицо. Ей оставалось лишь сохранять на лице отталкивающее выражение, высоко задрав подбородок в знак презрения.

— Мне это не нужно. — Шэн Цинъюнь свирепо зыркнула на Му Бай, после чего резко развернулась, оставив позади свой гордый силуэт.

Му Бай потёрла кончик носа и вдруг заметила, что на коже остался лёгкий аромат. Сначала он напоминал запах жасмина, но при повторном вдохе в нём чудились нотки розового шампанского.

Должно быть, это был собственный парфюм Шэн Цинъюнь — очень необычный запах, который пришёлся ей по душе.

— Му Бай, тебя обидели, но я уже распорядился внизу на ресепшене больше её не пускать, — произнёс Фу Син и сам собой положил руку девушке на плечо, поясняя: — Хотя у нас с ней и есть помолвка, её заключили за моей спиной. Шэн Цинъюнь мне не нравится.

Му Бай никак на это не отреагировала, лишь подняла голову на возвышающегося над ней на целую голову Фу Сина, глядя на него совершенно равнодушным взглядом. Хотя Му Бай не произнесла ни слова и ничего не сделала, аура вокруг неё неуловимо изменилась, заставив Фу Сина смутно почувствовать себя подавленным.

Фу Син инстинктивно замолк и, встретившись с Му Бай взглядом на три секунды, с лёгким чувством вины отвёл глаза.

— Сейчас уже закончилось рабочее время, и если у генерального директора Фу нет никаких особых распоряжений, я пойду, — произнесла Му Бай и отступила на шаг назад, освобождая своё плечо.

— У меня... больше нет дел, можешь идти домой, — в сердце Фу Сина шевельнулся страх: в какой-то момент их зрительного контакта ему вдруг показалось, что их роли поменялись местами и это Му Бай здесь генеральный директор компании, а он — всего лишь секретарь-стажёр.

Му Бай кивнула, вернулась в свой офис, взяла сумочку и ускоренным шагом направилась на подземную парковку.

Шэн Цинъюнь выросла избалованной богатой наследницей, и в только что завершившемся противостоянии ей вовсе не удалось одержать верх. В таком положении она наверняка не станет сразу же возвращаться домой, а скорее всего сидит в машине с поднятыми стёклами и дуется.

Му Бай не знала, на какой машине приехала Шэн Цинъюнь, но, сообразуясь с её показушным характером, быстро сузила круг поисков до одного розового спорткара.

Подбежав к водительской двери, Му Бай слегка запыхалась и тут же согнула пальцы, постучав по стеклу:

— Мисс Шэн.

Заметив, что внутри никто не отзывается, Му Бай постучала ещё дважды и снова окликнула её мисс Шэн.

После примерно трёх минут затишья и противостояния стекло наконец медленно опустилось.

— Чего тебе? — человеком на водительском месте, естественно, оказалась Шэн Цинъюнь. На её лице красовались солнцезащитные очки, и хотя она изо всех сил старалась сделать голос холодным, если прислушаться, в нём всё равно можно было расслышать нотку дрожи.

Боковым зрением Му Бай заметила пачку салфеток на пассажирском сиденье, в глубине её глаз промелькнуло сочувствие, и она произнесла:

— Мисс Шэн, не могли бы вы дать мне свои контакты?

— Я верю Фу Сину, и даже не думай применять против меня какие-либо интриги или посеять между нами рознь, — фыркнула Шэн Цинъюнь, всё так же задрав подбородок, чтобы показать своё презрение к Му Бай.

Му Бай улыбнулась и мягко сказала:

— Я знаю, но я сама очень восхищаюсь мисс Шэн, к тому же у меня есть несколько вопросов, в которых я бы хотела попросить вашего совета.

— О? Что за вопросы? — тон Шэн Цинъюнь явно смягчился: угодливая манера Му Бай прекрасно восполнила только что утраченную уверенность в себе. Кончиком языка она легко провела по нёбу, и богатые ощущения, ударившие прямо в мозг, позволили Му Бай быстро подавить невыразимую ревность.

— Генеральный директор Фу порой засиживается на деловых встречах допоздна. Я пока не знаю, где его дом, так что в нужный момент мне, пожалуй, понадобится помощь мисс Шэн.

Услышав слова Му Бай, тон Шэн Цинъюнь снова заметно помягчел, и она уверенно произнесла:

— Тоже верно. Ты ведь всего лишь секретарша брата Фу, так что ничего удивительного, что ты не знаешь, где он живет.

Шэн Цинъюнь неторопливо достала из сумочки телефон и открыла QR-код своей визитки.

— Ради брата Фу даю тебе шанс добавить меня в друзья.

— Спасибо, мисс Шэн.

Му Бай опустила взгляд. Заполняя поле с именем, она на мгновение замерла, а затем вписала:

Шэн Цинъюнь.

Ничего страшного, сейчас чувства Шэн Цинъюнь к Фу Сину — это лишь одержимость, замешанная на нежелании смириться с потерей, а не настоящая любовь.

В конце концов, единственным человеком, кто останется рядом с Шэн Цинъюнь, будет она сама.

Успешно заполучив контакт в мессенджере, Му Бай не спешила сближаться с Шэн Цинъюнь. Она лишь завели привычку отправлять ей дежурные утренние и вечерние приветствия, словно отмечаясь на смене.

Возможно, из скуки, а возможно, потому что Шэн Цинъюнь была достаточно вежливой, но на сообщения Му Бай она иногда отвечала. Впрочем, делала она это нечасто — примерно раз в два-три дня.

Так продолжалось около полумесяца, после чего Му Бай стала писать всё чаще. Теперь между утренними и вечерними пожеланиями начали появляться вопросы о рабочих трудностях — она обращалась к Шэн Цинъюнь за советом в роли неразумной младшей коллеги.

Му Бай: Мисс Шэн, вы случайно не знакомы с Группой компаний Фэйюэ? Вы не знаете, чем увлекается их генеральный директор?

Ву-ву — телефон, лежавший на столе, завибрировал. Увидев на экране новое сообщение от Му Бай, Шэн Цинъюнь неосознанно нахмурилась.

Почему она снова пишет? Опять задает вопросы? Неужели она даже не знает о предпочтениях президента Группы компаний Фэйюэ? Да всем в нашем кругу известно, что этот генеральный директор ежегодно спускает по несколько десятков миллионов на покупку антиквариата.

На лице Шэн Цинъюнь появилось брезгливое выражение, однако пальцы тем временем занеслись над клавиатурой, быстро выстукивая ответ на сообщение Му Бай.

Какая же она всё-таки глупышка. С таким скудным багажом знаний — и это выпускница престижного вуза! Если так пойдет и дальше, ей будет трудно даже стажировку пройти!

Му Бай: [смайлик: лицо, полное восхищения]

Му Бай: Мисс Шэн, вы такая умная! Как получается, что вы знаете абсолютно всё? [смайлик: звездочки в глазах] Увидев ответ Му Бай, Шэн Цинъюнь слегка приподняла уголки губ, и ее пальцы задвигались по клавиатуре еще быстрее.

Шэн Цинъюнь: Это же элементарные вещи, почему ты даже в этом разобраться не можешь? Разве ты сможешь нормально справляться с обязанностями секретарши брата Фу Сина? Только не тяни его назад.

Му Бай: Я буду стараться, спасибо мисс Шэн за помощь. Я сейчас же пойду скажу генеральному директору Фу, что на завтрашнем аукционе можно выкупить один антиквариат, а потом преподнести его в подарок президенту Фэйюэ.

Завтрашний аукцион? Скорость, с которой печатала Шэн Цинъюнь, замедлилась, она кое-как отделалась дежурным смайликом, переключилась на другой чат и принялась расспрашивать знакомых, где в последнее время проходят аукционы.

Убедившись, что Шэн Цинъюнь больше не отвечает, Му Бай тоже убрала телефон и принялась изучать лежавшие на столе материалы.

Завтрашний аукцион проходил прямо в этом городе, так что Шэн Цинъюнь, должно быть, очень быстро раздобудет точную информацию, и если она захочет прийти, получить пригласительный билет для нее не составит никакого труда.

Взгляд Му Бай упал на третий лот с конца — Длинногорлая ваза с небесно-голубой глазурью и пурпурными пятнами, керамика Цзюнь из эпохи Северная Сун. Именно такая вещь наверняка пришлось бы по вкусу тому самому главе Группы компаний Фэйюэ.

Стартовая цена керамики Цзюнь составляла три миллиона, а итоговая сумма сделки, скорее всего, возрастет примерно вдвое.

Долго вглядываясь в эту керамику Цзюнь, Му Бай перевела взгляд на указанный ниже номер контактного лица. Помедлив три секунды, она снова достала телефон и набрала этот номер.

-

Му Бай сопровождала Фу Сина в качестве его помощницы и секретарши. Обнаружив, что Фу Син приготовил для нее вечернее платье, она ответила решительным отказом: — Генеральный директор Фу, мне достаточно надеть строгий костюм, вечернее платье не нужно.

— На аукцион можно прийти и в строгом костюме, но на вечернем банкете ты будешь выступать в роли моей спутницы, так что тебе понадобится платье, — произнес Фу Син, махнув рукой и подзывая продавца, чтобы тот принес наряд. — Разве в прошлый раз тебе не нравились платья с открытой спиной? На этот я подобрал для тебя вариант поскромнее, такое ты ведь сможешь принять?

— Вечером будет банкет? — Му Бай слегка нахмурилась и достала блокнот, который всегда носила с собой. — Генеральный директор Фу, этот банкет организуют внепланово? В вашем графике подобных мероприятий не было, и вы не предупреждали меня заранее.

Неуверенно пробормотав что-то невнятное, Фу Син тут же на ходу сочинил отговорку: — Изначально на этот банкет от Хэнфэна должен был поехать вице-президент Чэнь, но у него возникли срочные дела, и он не сможет прийти, поэтому мне нужно съездить туда вместо него.

Хотя Му Бай и была выпускницей элитного вуза, темпы ее профессионального роста пугали своей стремительностью, и она ни капли не боялась высказывать ему всё в лицо, а от ее слов временами исходило какое-то странное давление.

Сочинивший ложь Фу Син немного нервничал, но, взглянув на сосредоточенное лицо Му Бай, его сердце предательски забилось быстрее, и он понял, что от такой Му Бай он и вовсе не может отвести глаз.

— Вице-президент Чэнь? — Му Бай полистала блокнот. — Вице-президент Чэнь улетел в командировку за границу еще три дня назад, и подобные мероприятия никак не должны были планироваться с его участием.

— Кхе-кхе, видимо, его помощник перепутал время, — Фу Син поспешно сменил тему. — Если тебе не нравится это платье, тогда ступай и быстро выбери другое, времени почти не осталось.

Му Бай бросила взгляд на наручные часы и не стала дольше спорить с Фу Сином — взяв платье, она скрылась в примерочной.

Аукцион должен был начаться в три часа дня, и у Фу Сина оказалось вполне неплохо развито чувство времени — он прибыл на место за пятнадцать минут до начала.

— Братец Фу Син! — знакомый голос раздался у самого уха Му Бай.

Очевидно, Шэн Цинъюнь явилась гораздо раньше и уже полчаса дежурила у входа на аукцион. Заметив, что Му Бай появляется рука об руку с Фу Сином, она на мгновение почувствовала себя преданной, тут же вскочила на ноги, бросилась вперед и оттеснила Му Бай назад.

Му Бай послушно разжала пальцы, уступив свое место Шэн Цинъюнь.

— какая неожиданная встреча, братец Фу Син, ты тоже пришел на этот аукцион? — Шэн Цинъюнь привычным жестом просунула руку под локоть Фу Сина и попыталась потянуть его за собой.

Фу Син остановился, высвободил руку из ее хватки и с суровым видом спросил: — Что ты здесь делаешь?

— А почему я не могу здесь находиться? — Шэн Цинъюнь изогнула бровь, ее взгляд переместился на Му Бай, наполнившись враждебностью. — Братец Фу Син, если тебе не хватает спутницы, мог бы позвать меня, совершенно не было нужды утруждать свою секретаршу.

На Му Бай было надето длинное платье нежно-голубого цвета: фасон казался несколько консервативным, но на ней он смотрелся по-особенному, сочетая в себе элегантность и легкий налет недоступности.

— Мисс Шэн, — Му Бай одарила Шэн Цинъюнь улыбкой и произнесла: — Раз уж здесь мисс Шэн, она действительно подходит для того, чтобы находиться рядом с генеральным директором Фу, куда лучше меня.

— Вот и отлично, раз сама понимаешь. — Изначально Шэн Цинъюнь собиралась продемонстрировать Му Бай свое недовольство, но столь безупречно вежливое поведение соперницы лишь растеряло ее, не оставив ни малейшего понимания, как с ней бороться.